

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием адвоката К. посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе О. от 26 августа 2021 года (вх. № ... от 30.08.2021) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 11 ноября 2021 года адвокатом К. допущено неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1, ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем О., выразившееся в том, что он, заключив с доверителем О. Соглашения об оказании юридической помощи от 01 декабря 2020 года № ... и от 04 мая 2021 года № ..., согласно условиям которых он обязался вести его гражданское дело, включая представление его интересов в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций, не принял участие в судебных заседаниях Т. районного суда города Москвы 01 декабря 2020 года, Судебной коллегии по гражданским делам М. городского суда 22 апреля 2021 года и Судебной коллегии по гражданским делам В. кассационного суда общей юрисдикции 29 июня 2021 года.

Одновременно Квалификационная комиссия признала необходимым прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе О. от 26 августа 2021 года (вх. № ... от 30.08.2021):

- в части обвинения О. адвоката К. в том, что по своей вине адвокат не смог довести свою позицию до судов, а также в части оценки О. действий, связанных с получением адвокатом К. вознаграждения от доверителя О., что доверитель считает обманом, совершенным с целью завладения его денежными средствами, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

- в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской

деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель О. 24 января 2022 года письменно подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии, сообщил о согласии с ним, просил рассмотреть дисциплинарное дело в его отсутствие (вх. ... от 24.01.2022). Совет, принимая во внимание это обстоятельство, а также положения пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривающие, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося заявителя.

Адвокат К. в заседании Совета подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласился.

Совет, рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Заключение Квалификационной комиссии, полностью соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что О., проживающий в Ф., обратился к адвокату К. за оказанием квалифицированной юридической помощи в связи с предъявленным к нему в Т. районный суд города Москвы иском о взыскании денежных средств по договору займа. 01 декабря 2020 года О. с адвокатом К. заключили Соглашение об оказании юридической помощи № ..., согласно п. 1.2.1 которого адвокат К. был обязан собрать и подготовить необходимые документы, представлять интересы О. при рассмотрении гражданского дела в Т. районном суде города Москвы и при рассмотрении апелляционной жалобы на решение Т. районного суда города Москвы в М. городском суде. О. своевременно и в полном объеме выполнил свои обязательства по Соглашению, выплатил адвокату К. вознаграждение в размере 70 000 рублей

Адвокат К. исполнил часть принятых на себя обязательств по сбору и подготовке необходимых для защиты интересов доверителя документов, составил и подал апелляционную жалобу на решение Т. районного суда города Москвы от 01 декабря 2020 года.

Вместе с тем, адвокат К. не принимал участия ни в судебном заседании Т. районного суда 01 декабря 2020 года, ни в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам М. городского суда 22 апреля 2021 года.

04 мая 2021 года О. и адвокат К. заключили Соглашение об оказании юридической помощи № ..., предметом которого было: представление интересов Заявителя при рассмотрении кассационной жалобы во В. кассационном суде общей юрисдикции (п.1.2.1.); сбор и подготовка необходимых документов, составление и подача кассационной жалобы (п.1.2.2. Соглашения). Адвокат К. подготовил, составил и подал кассационную жалобу на постановленные судами первой и апелляционной инстанций судебные акты. Судебная коллегия по гражданским делам В. кассационного

суда общей юрисдикции рассмотрела эту жалобу в судебном заседании 29 июня 2021 года, в котором адвокат К. участия не принимал.

Заявитель считает, что своими действиями адвокат К. лишил его возможности защитить свои интересы в Т. районном суде города Москвы, в М. городском суде и во В. кассационном суде общей юрисдикции. И это невозможная потеря, так как законодательство Российской Федерации не содержит норм, позволяющих О. просить о повторном рассмотрении его дела в этих судебных инстанциях. О. считает, что он обладал сильной позицией по этому делу и обратился к адвокату именно для того, чтобы он довел эту позицию до судов. Цинизм поступков адвоката К. заключается в том, что он отлично знал, что О. живет в другом государстве и в силу ряда причин не может лично прибыть в суды.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат К. сам сформулировал предмет обоих Соглашений об оказании юридической помощи, при этом из них ясно следует, что адвокат К. принял на себя обязательство по представлению интересов доверителя в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций. Среди видов юридической помощи, перечисленных в пп. 4, п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», указано и на участие адвоката в качестве представителя доверителя в гражданском судопроизводстве. В соответствии с п. 1 ст. 6 вышеназванного Закона полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

О. выдал адвокату К. доверенность, предоставив ему все права, которые согласно гражданскому процессуальному законодательству предоставлены истцу, ответчику, третьему лицу, то есть уполномочил быть его судебным представителем.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат К. был обязан принимать участие в судебных заседаниях судов трех инстанций. Однако эту обязанность адвокат К. не исполнил, данный факт установлен материалами дисциплинарного производства и не оспаривается адвокатом.

Не исполнив свои обязанности перед доверителем О., адвокат К. нарушил требования пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката: честно, разумно, добросовестно, квалифицированно исполнять свои обязанности, активно защищать интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за допущенное им нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, демонстрирующий пренебрежение адвокатом требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Вместе с тем, Совет принимает во внимание, что адвокат К. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, нарушение признал. При таких обстоятельствах Совет считает возможным сохранить адвокату К. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что «по своей вине адвокат не смог довести свою позицию до судов», Совет соглашается с подробно обоснованным в Заключение Квалификационной комиссии выводом о его неконкретности. Оценка дисциплинарного обвинения в том, что действия адвоката К. содержат признаки уголовно наказуемого мошенничества, выходит за пределы компетенции органов адвокатского самоуправления и свидетельствует о недопустимости жалобы в этой части. По этим причинам Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в этой части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в этой части.

При оценке утверждений заявителя о том, что адвокат К. сообщал ему о своем участии в судебных заседаниях судов всех трех инстанций, Совет исходит из того, что заявителем О. не опровергнуты утверждения адвоката К., отрицающего факты сообщения доверителю О. такой информации. В материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства такого информирования адвокатом К. заявителя О.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката К. неопровергнутой в данной части.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся

части. В Заключении Комиссии приведены достаточные обоснования этих выводов, с которыми Совет также соглашается.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем О., выразившееся в том, что он, заключив с доверителем О. Соглашения об оказании юридической помощи от 01 декабря 2020 года № ... и от 04 мая 2021 года № ..., согласно условиям которых он обязался вести его гражданское дело, включая представление его интересов в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций, не принял участия в судебных заседаниях: Т. районного суда города Москвы 01 декабря 2020 года, Судебной коллегии по гражданским делам М. городского суда 22 апреля 2021 года и Судебной коллегии по гражданским делам В. кассационного суда общей юрисдикции 29 июня 2021 года.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе О. от 26 августа 2021 года (вх. № ... от 30.08.2021):

в части обвинения О. адвоката К. в том, что по своей вине адвокат не смог довести свою позицию до судов, а также в части оценки О. действий, связанных с получением адвокатом К. вознаграждения от доверителя О., что доверитель считает обманом, совершенным с целью завладения его денежными средствами, - вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части - вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков